

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.41>

Рамазанова Латифа Дашдемировна

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

В статье впервые рассматриваются топонимы и микротопонимы Ахтынского района Республики Дагестан в структурно-словообразовательном аспекте. Исследуется топонимический материал 36 населенных пунктов района. Особое внимание уделяется микротопонимам опустевших населенных пунктов (их 17), в частности незафиксированному материалу, который находится под угрозой исчезновения. Анализируется компонентный состав (простые, сложные, составные) топонимической системы района, проводится классификация топонимов и микротопонимов по словообразовательно-морфологическим моделям, выявляются некоторые их особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 382-386. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.32

Дата поступления рукописи: 14.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.41>

В статье впервые рассматриваются топонимы и микротопонимы Ахтынского района Республики Дагестан в структурно-словообразовательном аспекте. Исследуется топонимический материал 36 населенных пунктов района. Особое внимание уделяется микротопонимам опустевших населенных пунктов (их 17), в частности незафиксированному материалу, который находится под угрозой исчезновения. Анализируется компонентный состав (простые, сложные, составные) топонимической системы района, проводится классификация топонимов и микротопонимов по словообразовательно-морфологическим моделям, выявляются некоторые их особенности.

Ключевые слова и фразы: структурный анализ; топонимы; микротопонимы; лезгинский язык; Ахтынский район; населенный пункт; классификация; словообразовательно-морфологические модели.

Рамазанова Латифа Дашдемировна

*Дагестанский научный центр Российской академии наук, г. Махачкала
Sherifaliev.latifa@yandex.ru*

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Изучение топонимической системы любого региона представляет безусловный лингвистический интерес. Исследование системы немислимо без изучения характерных для нее топонимических структур. Это обстоятельство заставляет ономастологов систематизировать топонимы по их структурным особенностям. Структурно-словообразовательный анализ топонимов с выявлением топонимических моделей и аффиксов служит основой, своеобразным подступом к дальнейшим изысканиям. В частности, языковая принадлежность, хронология и этимология имени во многом определяются путем анализа его структуры. Структура – это та форма, в которую облакается содержание имени.

В связи с этим целью данного исследования является структурный анализ и классификация топонимов и микротопонимов Ахтынского района республики Дагестан по словообразовательно-морфологическим моделям и выявление некоторых их особенностей. Исследование проводится на полевом материале автора Л. Д. Рамазановой [4].

Актуальность темы определяется тем, что изучение топонимов продолжает оставаться одной из важнейших задач зарубежного, отечественного, в том числе и дагестанского, языкознания. Их изучение важно как для решения собственно лингвистических задач, так и вопросов взаимодействия народов и их культур, проблем этногенеза и этнической истории не только лезгин, но и в целом народов Дагестана и Кавказа.

Несмотря на проведенную огромную работу по изучению грамматического строя дагестанских языков и составлению научных грамматик, неразработанность топонимии этого уникального региона России является достаточно очевидным фактом. На грани исчезновения находится незафиксированный топонимический материал не только опустевших, но и действующих населенных пунктов.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что в нем впервые проводится комплексный структурно-словообразовательный анализ топонимического фонда Ахтынского района Республики Дагестан. В связи с угрозой исчезновения особое внимание уделяется микротопонимам переселенных и исчезнувших населенных пунктов, в частности незафиксированному материалу. Такое изучение топонимической системы района диктуется тем обстоятельством, что до настоящего времени она не являлась объектом специального научного исследования не только в лезгинском языке, но и в дагестановедении вообще.

Существуют различные подходы структурной классификации топонимов. Мы придерживаемся точки зрения М. Т. Муминова, что «структурный анализ следует начинать с количественной классификации (определения количества входящих в состав топонима компонентов), а затем учитывать морфологическую и синтаксическую характеристики топонимов» [3, с. 79]. А. И. Туркин также полагает, что «в основу структурного анализа могут быть положены два признака: а) количество входящих в топоним компонентов; б) способ словопроизводства» [9, с. 39].

Согласно общепринятой классификации, топонимический материал Ахтынского района укладывается в три основные группы: 1) простые непроездовые топонимы, т.е. без добавления каких-либо топоформантов (*Къучагъ* [Кучаг] «Храбрец» (с. Куджах)); 2) простые производные топонимы, т.е. образованные различными топонимизирующими (деривационными) формантами (*Гъуърчел* [Гурчел] «На охоте» (с. Лгапиркент)); 3) сложные (слитные и составные) (*Чиклем* [Чикем] «Наше ущелье» (с. Гогаз), *Пирен тарар* [Пирен тарар] «Священные деревья» (с. Ухул)) [4].

Из них количественно преобладают сложносоставные. Так, например, из зафиксированных нами 322 топонимов и микротопонимов с. Ахты простыми являются 33 (10,2%) названий, сложнослитными – 13 (4%), сложносоставными – 276 (85,7%), из 192 названий с. Хрюг простыми – 23 (12%), сложнослитными – 5 (2,6%), сложносоставными – 164 (85,4%). Почти так же выглядит картина по рассмотренному нами топонимическому материалу других населенных пунктов района.

Простые непроезженные топонимы представляют собой обычные нарицательные слова. Топонимы такого типа в основном встречаются в форме ед. ч. абсолютива. В этих случаях названия гор, ущелий, дорог, родников и т.п. являются отражением какой-то общей черты, свойственной самому месту. В большинстве случаев в составе однословных или фразеологических микротопонимов они используются в качестве генонимов. Например: *Кал* [кал] «Поле» (с. Храх), *Ким* [Ким] «Годекан» (с. Хкем), *Сув* [Сув] «Гора» (с. Усур) [Там же] и т.д.

Топонимические единицы с простой основой считаются одним из древнейших слоев географической номенклатуры. Поэтому выяснить значение отдельных географических названий, имеющих простую основу, удается лишь при учете данных ряда говоров и диалектов лезгинского языка и близкородственных ему языков. Нередко подобные названия в связи со своей архаичностью и происшедшими в основе фонетическими изменениями остаются неистолкованными.

В ходе исследования производных и сложных топонимов и микротопонимов района выявлены следующие словообразовательно-морфологические модели:

Простые производные топонимы:

1. Обособившиеся словоизменительные формы:

а) именит. падеж множ. числа (суффиксы *-ар* (*-ер*, *-яр*): *Гьамамар* [Хамамар] «Бани» (с. Курукал), *Чутлар* [Чутар] «Башенки» (с. Ахты) [Там же] и др.;

б) косвенные падежи единств. и множ. чисел: *Хине* [Хине] «На северном склоне» (падеж местн. покоя I) (с. Хуля), *Къванцихъай* [Кванцихай] «За камнем» (местн. удаления IV) [Там же] и др.

2. Простые слова, содержащие суффиксы: *Цигляхъан* [Циглахан] «Козье пастбище» – *цигъ* (*цлгъ*) «коза» + *-хъан* (с. Хнов), *Харакан* [Харакан] «Место, где сеют горох» – *хар* «горох» + *-кан* (*-хъан*) (с. Лгапиркент) [Там же] и др.

Необходимо отметить, что флексии топонимов и микротопонимов лезгинского языка представляют собой окончания, как основных падежей (4 падежа), так и лативов (их в лезгинском языке 14 – 5 покоя, 5 удаления и 4 посредства). Одни флексии легко выделяются, а другие – с трудом, или вообще невозможно выявить в связи с утратой соответствующих падежных форм в языке и деэтимологизацией топонимов. В таком случае корень слова и флексии срastaются и приобретают так называемые застывшие формы, которые нередко принимаются за простые непроезженные топонимы.

Сложные топонимы:

а) сложнослитные: *Ахтычай* [Ахтычай] – *Ахты* + *чай* «река», т.е. «Река Ахты», *Антаратлрал* [Аптаратрал] – *а* «тот (та)» + *пата* «стороны» + *ратларал* «на гумнах», т.е. «На гумнах, находящихся на той стороне» (с. Старый Усур) [Там же] и др.;

б) сложносоставные представлены следующими группами:

I. Двусоставные топонимы

1. Имя существительное + имя существительное:

а) определяющее в генитиве, а определяемое в абсолютиве. И то, и другое может находиться как в ед., так и во множ. ч.: *Нуцгра(н) була* [Нуцгра(н) була] «Родник птицы», *нуц* (диал.) «птичка» (с. Ялак), *Нехир(рин) гъенер* [Нехир(рин) генер] «Кошары стад» (с. Ялджух) [Там же] и др.;

б) определяющее в абсолютиве: *Кермегъ дагъ* [Кермег даг] «Гора Кермег», *кермегъ* – съедобное растение с ягодами (с. Ихир), *Шалбуз дагъ* [Шалбуз даг] «Гора Шалбуз» (с. Джаба) [Там же] и др.;

в) определяющее в лативе: *Сурууьгъ була* [Суруг була] «Родник возле отары» (с. Ахты), *Урууьх члур* [Урух чур] «Пастбище у озера» (с. Ялджух) [Там же] и др.

2. Имя прилагательное + имя существительное.

В лезгинской топонимии единиц, образованных таким способом, очень много. Например: *Самрай* (диал.) *хуар* [Самрай хуар] «Крепкие склоны» (с. Куджах), *Перкуь мягъле* [Перку мягле] «Слепой квартал» (с. Луткун) [Там же] и др.

В качестве определяющего нередко используются «простые производные имена прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-а*, *-ан*, *-и*, *-ин*, *-н*, *-нин*, *-у*, *-ун*» [2, с. 139-140]. Встречаются и их сокращенные формы, ср.: *Хизрид була* – от *Хизридин була* «Родник Хизри», *Гъенер ач* – от *Гъенеррин ач* «Низина загонов» (с. Джаба) [4] и т.д.

К этой группе относятся и топонимы, первый компонент которых представлен сложносокращенным словом, выступающим в роли прилагательного. Например: *Иткъайлал мигъий* (т.е. *И пата* «къузайдал алай мигъий») [Итклайл мигий] «Пашня, находящаяся на этой теневой стороне» (с. Кахул) [Там же] и т.д. Подобные топонимы зафиксированы и среди полиномных.

3. Местоимение + имя существительное:

Агъа куш [Ага куш] «Нижний лен», *Вини куш* [Вини куш] «Верхний лен» (с. Гогаз) [Там же].

4. Имя числительное + имя существительное:

Ирид стхаяр [Ирид стхаяр] «Семь братьев» (с. Старый Хкем), *Яхцур гектар* [Яхцур гектар] «Сорок гектаров» (с. Старый Усур) [Там же].

5. Причастие + имя существительное:

Кызей яд «Горящая вода» (название дано из-за свойства легко воспламеняться, высвобождая газообразную серу) (с. Хкем), *Гъайи векъер* [Гайи векер] «Пересаженный покос» (с. Ухул) [Там же].

II. Трехсоставные топонимы

В топонимии исследуемого района довольно много названий, состоящих более чем из двух слов (это полиномы). Встречаются топонимы, состоящие из трех слов (довольно распространенный тип), а также из четырех, пяти (типы нераспространенные) и шести, семи, восьми (редко встречающиеся типы) слов.

Трехсоставные топонимы представлены следующими моделями:

1. Имя сущ. + имя сущ. + имя сущ. (члены конструкции могут быть как в ед. так и во множ. числах): *Шабича къаридин векъ* [Шабича каридин век] «Покос старухи Шабича» (с. Ухул) [Там же].
2. Имя прил. + имя сущ. + имя сущ.: *Къайи ятарин булах* [Кайи ятарин булах] «Холодной воды родник» (с. Гогаз) [Там же].
3. Имя числ. + имя сущ. + имя сущ.: *Къве сусан булах* [Кве сусан булах] «Двух невест родник» (с. Ялак) [Там же].
4. Местоим. + имя сущ. + имя сущ.: *Агъа Хинагъ никIер* [Ага Хинаг никер] «Нижние пашни северного (теневого) склона» (с. Маза) [Там же].

В лезгинском языке достаточно много встречается топонимов, содержащих в своем составе глагольные формы. С точки зрения количественного состава микротопонимы, образованные с помощью причастий, являются сложными, в основном трех- и четырехкомпонентными (реже двух-, пяти- и т.д.). Структурная классификация микротопонимов с глаголом в лезгинском языке проводится С. Б. Юзбековой [7, с. 72-75]. В микротопонимике исследуемого района встречаются следующие трехсоставные модели с глагольными формами:

5. Имя сущ. + глагол (причастие) + имя сущ.: *Дява хъей мет* [Дява хей мет] «Холм, где была битва (с армянами)» (с. Курукал) [4].
6. Причастие + имя прил. + имя сущ.: *ЧкIай чIехи тепе* [Чкай чехи тепе] «Разрушенный большой холм» (с. Ихир) [Там же].

III. Четырехсоставные топонимы

1. Имя сущ. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ.: *Шейх Юсуф бубад пир* [Шейх Юсуф бубад пир] «Святыня отца шейх Юсуфа» (с. Смугул) [Там же].
2. Имя сущ. + имя сущ. + причастие + имя сущ.: *Самур дередиз фир рехъ* [Самур дередиз фир рех] «В Самурскую долину ведущая дорога» (с. Гогаз) [Там же].
3. Имя сущ. + причастие + имя сущ. + имя сущ.: *Нехир акъваздай тулан булах* [Нехир акваздай тулан булах] «Стадо останавливающейся поляны родник» (с. Кахул) [Там же].
4. Имя прил. + имя сущ. + причастие + имя сущ.: *Садакъад як пай авур ким* [Садакад як пай авур ким] «Годекан, где раздавалось жертвенное мясо» (с. Миджах) [Там же].
5. Имя прил. + имя сущ. + имя сущ. + имя сущ.: *Хъукъвай Сафиюллагъ бубадин пIир* [Хухвай Сафиюллаг бубадин пир] «Святыня отца Сухого Сафиюллаха» (с. Усур) [Там же].
6. Имя прил. + имя сущ. + имя прил. + имя сущ.: *Чулав къухан шимед булах* [Чулав кухан шимед булах] «Песочный родник Черной скалы» (с. Усур) [Там же].
7. Имя сущ. + послелог + причастие + имя сущ.: *Женийрин къилел алай рагар* [Женийрин килел алай рагар] «Скалы, находящиеся над (банями) Жени» (с. Курукал) [Там же].
8. Имя числит. (порядк.) + имя сущ. + прил. + имя сущ.: *Сад лагъай школадин футбольный майдан* [Сад лагай школадин футбольный майдан] «Футбольная площадка первой школы» (с. Ахты) [Там же].
9. Имя прил. + имя сущ. + послелог + имя сущ.: *Хандин рекъин винел пад* [Хандин рекин винел пад] «Верхняя сторона Ханской дороги» (с. Кахул) [Там же].
10. Наречие + сущ. + прич. + имя сущ.: *Пара яд авай кам* [Пара яд авай кам] «Ущелье, где много воды» (с. Хкем) [Там же].
11. Имя сущ. + союз + имя сущ. + имя сущ.: *Рушан ва хцин гирве* [Рушан ва хцин гирве] «Горный проход девочки и мальчика» (с. Хал) [Там же].
12. Имя сущ. + имя сущ. + союз + имя сущ.: *Хидиран пIир ва булах* [Хидиран пир ва булах] «Родник и святыня Хидира» (с. Ялак) [Там же].

IV. Пятисоставные топонимы

1. Имя сущ. + имя сущ. + имя сущ. + имя прил. + имя сущ.: *Гъажи Ибрагъим эфенди Ялахъскизин куъче* [Гажи Ибрагим эфенди Ялахскизин куче] «Улица Гаджи Ибрагим эфенди Ялакского» (с. Ялак) [Там же].
2. Имя сущ. + имя сущ. + послелог + причастие + имя сущ.: *Алибеган рухвайрин патай ацигнавай мис-кIин* [Алибеган рухвайрин патай ацигнавай мискин] «Мечеть, построенная от сыновей Алибега» (с. Усур) [Там же].
3. Имя сущ. + причастие + имя сущ. + причастие + имя сущ.: *ИчIез фир харабрал алай ятах* [Ичез фир харабрал алай ятах] «Кошара на Руинах, ведущих в (село) Иче» [Там же] и др.
4. Имя прил. + имя сущ. + имя сущ. + причастие + имя сущ.: *ШуькIуь ругъуьн ачIа авай булах* [Шуку ругун ача авай булах] «Родник в узком овраге с мельницей» [Там же] и др.
5. Имя прил. + имя сущ. + причастие + имя сущ. + имя сущ.: *Яру кIалар авай ачIун къуза* [Яру ккалар авай ачун куза] «Северная сторона Ущелья с белыми камешками» (с. Кахул) [Там же] и др.
6. Имя прил. + имя сущ. + послелог + причастие + имя сущ.: *Къерех чIуран къилихъ галай дагъ* [Керех чуран килих галай даг] «Гора за пастбищем Керех чур» (с. Старый Усур) [Там же].
7. Числит. (порядк.) + имя сущ. + послелог + причастие + имя сущ.: *Пуд лагъай школадин вилик квай ким* [Пуд лагай школадин вилик квай ким] «Годекан перед третьей школой» (с. Ахты) [Там же].

8. Имя сущ. + имя сущ. + причастие + глагол + имя сущ.: *Рушанни хци капачар яна акъвазарай хвах* [Рушанни хци капачар яна акъвазарай хвах] «Валун, который девочка и мальчик остановили руками» (с. Луткун) [Там же].

У. Шестисоставные топонимы

1. Имя сущ. + имя сущ. + союз + имя сущ. + имя прил. + имя сущ.: *Гъажжи Асадин ва Мусадин Чехи пир* [Хажжи Асадин ва Мусадин чехи пир] «Большая святыня Гаджи Аса и Мусы» (с. Луткун) [Там же].

2. Имя сущ. + причастие + имя сущ. + послелог + причастие + имя сущ.: *Къвалал алай никлин кIаник квай булах* [Квалал алай никин каник квай булах] «Родник ниже пашни *Квалал алай ник*» (с. Гогаз) [Там же].

3. Имя сущ. + имя сущ. + союз + причастие + имя сущ.: *Ухулвийри, лгапиркентвийри ва храхвийри къекъуьнардай чка* [Ухулвийри лгапиркентвийри ва храхвийри кекунардай чка] «Место для гуляний ухульцев, лгапиркентцев и храхцев» (с. Ухул) [Там же].

Единственные случаи семи- и восьмикомпонентных топонимов имеют следующие модели:

1. Имя сущ. + имя сущ. + послелог + причастие + имя сущ. + причастие + имя сущ.: *Валентин Эмирован тIварунихъ галай паркда авай майдан* [Валентин Эмирован тваруних галай паркда авай майдан] «Майдан в парке имени Валентина Эмирова» (с. Ахты) [Там же].

2. Имя сущ. + имя сущ. + союз + имя сущ. + имя сущ. + наречие + причастие + имя сущ.: *Ширинан, Шахбубадин ва Мегъемедан кIвалерин арада авай пир* [Ширинан, Шахбубадин ва Мехемедан квалерин арада авай пир] «Святыня, находящаяся между домами Ширина, Шахбубы и Магомеда» (с. Гогаз) [Там же].

Одним из главных особенностей составных топонимов является их членимость на два элемента (которые не обязательно совпадают с двумя основами, так как первый элемент может включать два и более топоформанта). Одним из них, по выражению Б. А. Серебrenникова [5, с. 37], является ключевое слово или индикатор топонимического типа (класса); согласно другой терминологии – топонимический показатель или маркер [7, с. 17]; другим – описательная часть конструкции, дифференциатор.

Описательная часть конструкции может быть именной или глагольной. В нашем случае в качестве составных компонентов именной конструкции употребляются имена (сущ. в падежных формах, прил., числит.), а также местоимение (указат.), наречие и союзы. Компонентами глагольной конструкции помимо них являются также глагольные основы (глагол пр. вр., причастие) и слова, выполняющие вспомогательную роль.

В результате проведенного анализа и словообразовательно-морфологической классификации топонимической системы Ахтынского района можно сделать следующие выводы:

1. В лезгинской топонимической системе, в частности исследуемого района, выделяются три типа топонимов и микротопонимов. Они зафиксированы в таком количестве: простые (непроизводные и производные) – от 6,1% до 36,9%; сложнослитные – от 2,2 % до 21,4%; сложносоставные – от 50 % до 89,9%.

2. Простую и сложнослитную основу, как правило, имеют собственно топонимы (ойконимы, названия крупных рек, гор и т.д.), а микротопонимы в основном характеризуются сложносоставной структурой.

3. Составляющими компонентами производных топонимов Ахтынского района являются суффиксы и топоформанты, по своему генезису общие с морфемикой локальных падежей системы именного склонения лезгинского языка. В составных топонимах широко применяются продуктивные топоформанты, представленные географическими терминами.

4. Сложные топонимы (и слитные, и составные) отличаются друг от друга с точки зрения количества составляющих их элементов. Сложносоставные топонимы создают группы двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентных единиц, которые характеризуются большим разнообразием структурных моделей.

5. Среди составных топонимов наблюдается главенствующая тенденция к двухосновной структуре, состоящей из родового географического термина и атрибутивной части названия. В большинстве своем полиномные топонимы имеют структуру, аналогичную двухосновным. Разница заключается в том, что атрибутивная часть включает две, три, четыре и пять основ соответственно.

Список источников

1. Гайдаров Р. И. Введение в лезгинскую ономастику. Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. 111 с.
2. Гайдаров Р. И., Гюльмагомедов А. Г., Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Современный лезгинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 482 с.
3. Муминов М. Т. Структурно-словообразовательные и семантические типы татарской микротопонимики юго-западной части Тюменской области // Вопросы топониматики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 78-83.
4. Полевой материал автора статьи Рамазановой Л. Д. Ахтынский район Республики Дагестан. 2015-2018 гг.
5. Серебrenников Б. А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6. С. 36-50.
6. Талибов Б. Б., Гаджиев М. М. Лезгинско-русский словарь / под ред. Р. Гайдарова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 604 с.
7. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. П. Непокупный. М.: Наука, 1986. 254 с.
8. Топоров В. Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топониматики // Принципы топонимики / под ред. В. А. Никонова, О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1964. С. 3-22.
9. Туркин А. И. Структура коми топонимов // Проблемы филологии Западной Сибири и Урала: тезисы докладов межвузовской конференции, посвященной 400-летию г. Тюмени. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1986.
10. Юзбекова С. Б. Структурная классификация микротопонимов с глаголом в лезгинском языке // Дагестанская ономастика: материалы и исследования / сост. Т. Г. Таймасханова, З. М. Тагирова; отв. ред. И. Х. Абдуллаев. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1996. Вып. 2. С. 72-75.

**STRUCTURAL ANALYSIS OF TOPONYMS AND MICRO-TOPONYMS
OF AKHTYNSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN****Ramazanova Latifa Dashdemirovna***Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
Sherifaliev.latifa@yandex.ru*

The article for the first time examines toponyms and micro-toponyms of Akhtynsky district of the Republic of Dagestan in the structural and word-formative aspect. The study is based on the toponymical material of 36 settlements of the district. Special attention is paid to micro-toponyms of deserted settlements (17 in total), in particular, to the unfixed material, which is in danger of extinction. The author analyzes the component structure (simple, complex, compound toponyms) of the district toponymical system, classifies toponyms and micro-toponyms according to word-formative and morphological models, and identifies their peculiarities.

Key words and phrases: structural analysis; toponyms; micro-toponyms; Lezghian language; Akhtynsky district; settlement; classification; word-formative and morphological models.

УДК 81-11; 81'373.613

Дата поступления рукописи: 25.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.42>

В статье рассматриваются представления казанского учёного-языковеда В. А. Богородицкого о заимствованиях в русском языке и их функциях. При этом анализируется оценка русским исследователем их частотности в речи. По его мнению, заимствования представляют собой один из самых важных источников в развитии практически любого языка. Лингвистическая концепция В. А. Богородицкого и его теория заимствований, как установлено в данной статье, значительно повлияли не только на идеи многих учёных его времени, но также и на современных российских и зарубежных исследователей языка.

Ключевые слова и фразы: язык; заимствование; лексическая система; русский язык; суффикс; развитие языка; слово; культура.

Самарин Дмитрий Александрович, к. филол. н.*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
d.samarin.2015@mail.ru***В. А. БОГОРОДИЦКИЙ О РОЛИ ЯЗЫКОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ**

Неотъемлемую часть практически любого развитого языка составляют заимствования. Они представляют собой не только процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения иного языка, но и результат самого этого процесса, т.е. комплекс заимствованных определённым языком слов. Поэтому заимствования являются значительным фактором развития и изменения лексической системы практически в любом современном языке. Этим фактом объясняется давнее внимание отечественных и зарубежных учёных к проблеме заимствованных слов. В России особое значение необходимости их изучения придавал Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941), ведущий представитель Казанской лингвистической школы. В этой связи актуальным представляется исследование им особенностей заимствований в языке. Научная новизна данной статьи состоит в том, что в ней была впервые рассмотрена теория заимствований, выдвинутая В. А. Богородицким. Соответственно, цель работы заключается в анализе представлений казанского учёного о природе и причинах языковых заимствований.

В. А. Богородицкий считал процесс заимствования закономерным и естественным результатом межкультурного общения. Взгляды учёного на данный процесс представлены во многих его работах. Проблемы заимствования он рассматривал в различных версиях его фундаментального «Общего курса русской грамматики» (1904). Глава XVII этой книги называется «О заимствованных словах в русском языке». Давая общую характеристику заимствований в родном языке, учёный указывал: «Ежели индивидуум заимствует слово из другого языка, то он заимствует его согласно с звуковой системой своего родного говора, но это – в том лишь случае, если у него нет привычки к иностранным языкам, в частности к данному, и, кроме того, если он не стремится сознательно к возможно точному воспроизведению услышанного произношения» [6, с. 55]. Кроме непосредственного заимствования (с голоса), с развитием письменности и литературы появились также заимствования и литературным путём. В качестве важнейших источников заимствованной лексики в современном русском языке В. А. Богородицкий рассматривал языки западноевропейских народов, а также отчасти и неевропейские языки. В статье «Проникновение иноязычных слов в русский язык» Н. В. Кушнарёва подчёркивала: «Русский литературный язык, не покидая родной почвы, сознательно пользуется церковнославянизмами и западноевропейскими заимствованиями» [10, с. 136]. Действительно, из западноевропейских языков в этом отношении, как указывал ещё казанский исследователь, определяющую роль сыграли греческий, латинский, французский,